

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

(МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП)

2022-2023 учебный год

возрастная группа (10 класс)

Аналитическое задание

Провести целостный анализ текста - прозаического **ИЛИ** поэтического.

Выполните целостный анализ рассказа **Анатолия Алексина «Самый счастливый день»**, приняв во внимание важнейшие аспекты его художественной организации: проблематика и композиция произведения, роль диалога, своеобразие проявления авторской позиции и др.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Анатолий Алексин

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Учительница Валентина Георгиевна сказала:

– Завтра наступают зимние каникулы. Я не сомневаюсь, что каждый ваш день будет очень счастливым. Вас ждут выставки и музеи! Но будет и какой-нибудь самый счастливый день. Я в этом не сомневаюсь! Вот о нем напишите домашнее сочинение. Лучшую работу я прочту вслух, всему классу! Итак, «Мой самый счастливый день».

Я заметил: Валентина Георгиевна любит, чтобы мы в сочинениях обязательно писали о чем-нибудь самом: «Мой самый надежный друг», «Моя самая любимая книга», «Мой самый счастливый день».

А в ночь под Новый год мама с папой поссорились. Я не знаю из-за чего, потому что Новый год они встречали где-то у знакомых и вернулись домой очень поздно. А утром не разговаривали друг с другом...

Это хуже всего! Уж лучше бы пошумели, поспорили и помирились. А то ходят как-то особенно спокойно и разговаривают со мной как-то особенно тихо, будто ничего не случилось. Но я-то в таких случаях всегда чувствую: что-то случилось. А когда кончится то, что случилось, не поймешь.

Они же друг с другом не разговаривают! Как во время болезни... Если вдруг поднимается температура, даже до сорока – это не так уж страшно: ее можно сбить лекарствами.

И вообще, мне кажется, чем выше температура, тем легче бывает определить болезнь. И вылечить... А вот когда однажды врач посмотрел на меня как-то очень задумчиво и сказал маме: «Температура-то у него нормальная...», мне сразу стало не по себе.

В общем, в первый день зимних каникул у нас дома было так спокойно и тихо, что мне захотелось идти на елку.

Когда мама и папа ссорятся, я всегда очень переживаю.

Хотя именно, в эти дни я мог бы добиться от них всего, чего угодно! Стоило мне, к примеру, отказаться от елки, как папа сразу же предложил мне пойти в планетарий. А мама сказала, что с удовольствием пошла бы со мной на каток. Они всегда в таких случаях стараются доказать, что их ссора никак не отразится на моем жизненном уровне. И что она вообще никакого отношения ко мне не имеет...

Но я очень переживал.

Особенно мне стало грустно, когда за завтраком папа спросил меня:

– Не забыл ли ты поздравить маму с Новым годом?

А потом мама, не глядя в папину сторону, сказала:

– Принеси отцу газету. Я слышала: ее только что опустили в ящик.

Она называла папу «отцом» только в редчайших случаях.

Это во-первых. А во-вторых, каждый из них опять убеждал меня: «Что бы там между нами ни произошло, это касается только нас!»

Но на самом деле это касалось и меня тоже. Даже очень касалось! И я отказался от планетария. И на каток не пошел... «Пусть лучше не разлучаются. Не разъезжаются в разные стороны! – решил я. – Может быть, к вечеру все пройдет».

Но они так и не сказали друг другу ни слова!

Если бы бабушка пришла к нам, мама и папа, я думаю, помирились бы: они не любили огорчать ее. Но бабушка уехала на десять дней в другой город, к одной из своих «школьных подруг».

Она почему-то всегда ездила к этой подруге в дни каникул, будто они обе до сих пор были школьницами и в другое время никак встретиться не могли.

Я старался не выпускать своих родителей из поля зрения ни на минуту. Как только они возвращались с работы, я сразу же обращался к ним с такими просьбами, которые заставляли их обоих быть дома и даже в одной комнате.

А просьбы мои они выполняли беспрекословно. Они в этом прямо-таки соревновались друг с другом! И все время как бы тайком, незаметно поглаживали меня по голове. «Жалеют, сочувствуют... – думал я, – значит, происходит что-то серьезное!»

Учительница Валентина Георгиевна была уверена, что каждый день моих зимних каникул будет очень счастливым.

Она сказала: «Я в этом не сомневаюсь!» Но прошло целых пять дней, а счастья все не было.

«Отвыкнут разговаривать друг с другом, – рассуждал я. – А потом...» Мне стало страшно. И я твердо решил помирить маму с папой.

Действовать надо было быстро, решительно. Но как?..

Я где-то читал или даже слышал по радио, что радость и горе объединяют людей. Конечно, доставить радость труднее, чем горе. Чтобы обрадовать человека, сделать его

счастливым, надо потрудиться, поискать, постараться. А испортить настроение легче всего! Но не хочется... И я решил начать с радости.

Если бы я ходил в школу, то сделал бы невозможное: получил бы четверку по геометрии. Математичка говорит, что у меня нет никакого «пространственного представления», и даже написала об этом в письме, адресованном папе. А я вдруг приношу четверку! Мама с папой целуют меня, а потом и сами целуются...

Но это были мечты: никто еще не получал отметок во время каникул!

Какую же радость можно было доставить родителям в эти дни?

Я решил произвести дома уборку. Я долго возился с тряпками и со щетками. Но беда была в том, что мама накануне Нового года сама целый день убиралась. А когда моешь уже вымытый пол и вытираешь тряпкой шкаф, на котором нет пыли, никто потом не замечает твоей работы.

Мои родители, вернувшись вечером, обратили внимание не на то, что пол был весь чистый, а на то, что я был весь грязный.

– Делал уборку! – сообщил я.

– Очень хорошо, что ты стараешься помочь маме, – сказал папа, не глядя в мамину сторону.

Мама поцеловала меня и погладила по голове, как какого-нибудь круглого сироту.

На следующий день я, хоть были каникулы, поднялся в семь утра, включил радио и стал делать гимнастику и обтирание, чего раньше не делал почти ни разу. Я топал по квартире, громко дышал и брызгался.

– Отцу тоже не мешало бы этим заняться, – сказала мама, не глядя на папу.

А папа погладил меня по шее... Я чуть не расплакался.

Одним словом, радость не объединяла их. Не примиряла... Они радовались как-то порознь, в одиночку.

И тогда я пошел на крайность: я решил объединить их при помощи горя!

Конечно, лучше всего было бы заболеть. Я готов был все каникулы пролежать в постели, метаться в бреду и глотать любые лекарства, лишь бы мои родители вновь заговорили друг с другом. И все было бы снова, как прежде... Да, конечно, лучше всего было бы сделать вид, что я заболел тяжело, почти неизлечимо. Но, к сожалению, на свете существовали градусники и врачи.

Оставалось только исчезнуть из дома, временно потеряться.

В тот же день вечером я сказал:

– Пойду к Могиле. По важному делу!

Могилы – это прозвище моего приятеля Женьки. О чем бы Женька ни говорил, он всегда начинал так: «Дай слово, что Никому не расскажешь!» Я давал. «Могилы?» – «Могилы!» – отвечал я.

И что бы ни рассказывали Женьке, он всегда уверял: «Никогда! Никому! Я – могила!» Он так долго всех в этом уверял, что его и прозвали Могилкой. В тот вечер мне нужен был человек, который умел хранить тайны!

– Ты надолго? – спросил папа.

– Нет. Минут на двадцать. Не больше! – ответил я.

И крепко поцеловал папу.

Потом я поцеловал маму так, будто отправлялся на фронт или на Северный полюс. Мама и папа переглянулись. Горе еще не пришло к ним. Пока была лишь тревога. Но они уже чуть-чуть сблизились. Я это почувствовал. И пошел к Женьке.

Когда я пришел к нему, вид у меня был такой, что он спросил:

– Ты убежал из дому?

– Да...

– Правильно! Давно пора! Можешь не волноваться: никто не узнает. Могила!

Женька понятия ни о чем не имел, но он очень любил, чтобы убежали, прятались и скрывались.

– Каждые пять минут ты будешь звонить моим родителям и говорить, что очень ждешь меня, а я еще не пришел... Понимаешь? Пока не почувствуешь, что они от волнения сходят с ума. Не в буквальном смысле, конечно...

– А зачем это? А?! Я – никому! Никогда! Могила!.. Ты знаешь...

Но разве я мог рассказать об этом даже Могиле?

Женька начал звонить. Подходили то мама, то папа – в зависимости от того, кто из них оказывался в коридоре, где на столике стоял наш телефон.

Но после пятого Женькиного звонка мама и папа уже не уходили из коридора.

А потом они сами стали звонить...

– Он еще не пришел? – спрашивала мама. – Не может быть! Значит, что-то случилось...

– Я тоже волнуюсь, – отвечал Женька. – Мы должны были встретиться по важному делу! Но, может быть, он все-таки жив?..

– По какому делу?

– Это секрет! Не могу сказать. Я поклялся. Но он очень спешил ко мне... Что-то случилось!

– Ты не переживай, – предупредил я Могилу. – У мамы голос дрожит?

– Дрожит.

– Очень дрожит?

– Пока что не очень. Но задрожит в полную силу! Можешь не сомневаться. Уж я-то...

– Ни в коем случае!

Мне было жалко маму и папу. Особенно маму... Папы в таких случаях бывают как-то спокойнее. Я давно это заметил. А мама... Но я действовал ради высокой цели! Я спасал нашу семью. И нужно было переступить через жалость!

Меняхватило на час.

– Что она сказала? – спросил я у Женьки после очередного маминого звонка.

– «Мы сходим с ума!» – радостно сообщил Женька. Он был в восторге.

– Она сказала: «Мы сходим...»? Именно – мы? Ты это точно запомнил?

– Умереть мне на этом месте! Но надо их еще немного помучить, – сказал Женька. – Пусть позвонят в милицию, в морг...

– Ни за что!

Я помчался домой!..

Дверь я открыл своим ключом тихо, почти бесшумно.

И на цыпочках вошел в коридор.

Папа и мама сидели по обе стороны телефона, бледные, измученные. И глядели друг другу в глаза... Они страдали вместе, вдвоем. Это было прекрасно!

Вдруг они вскочили... Стали целовать и обнимать меня, а потом уж друг друга.

Это и был самый счастливый день моих зимних каникул.

От сердца у меня отлегло, и на завтра я сел за домашнее сочинение. Я написал, что самым счастливым днем был тот, когда я ходил в Третьяковскую галерею. Хотя на самом деле я был там полтора года назад.

1969 г.

Выполните целостный анализ стихотворения **Игоря Куберского «Мое окно осенний лист...»**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: особенности композиции, изобразительно-выразительных средств, своеобразия строфической и синтаксической структуры текста.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Игорь Куберский

МОЕ ОКНО ОСЕННИЙ ЛИСТ...

Мое окно осенний лист

Прочертит по диагонали,

Вновь горизонт суров и мглист,

Ну, в общем, так и обещали.
К земле под тяжестью плодов
Отчаянно пригнулась ветка,
Собрать бы — никаких трудов,
Да только где она, соседка,
И что-то припозднился сын...
Небес раздерганная вата.
Не то чтобы осенний сплин,
И не сказать, что грустновато,
Когда осталось столько дел...
Но только снова голос строгий —
Как будто ангел пролетел,
И время подводить итоги...

2019 г.

Творческое задание

Представьте себе, что вам необходимо написать сценарий телевизионной передачи для школьников, посвященной женским образам в русской литературе 19 века. Придумайте название передачи, сформулируйте основную мысль. О каких героинях вы будете говорить и почему? С кем из литературоведов и простых читателей хотели бы записать интервью? Какие вопросы вы могли бы им задать? Какие фрагменты произведений вы бы включили в эту программу?

В процессе работы вы можете использовать три произведения из следующего списка: «Мертвые души» Н.В. Гоголя, «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Гроза» А.Н. Островского, «Отцы и дети» И.С. Тургенева.